

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КАЛМЫЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

On Semantic Peculiarities of Proverbs and Phraseological Units in the Kalmyk and English Languages

Ж. Д. Чеджиева (Z. Chedjieva)¹

¹старший преподаватель кафедры иностранных языков и общей лингвистики Калмыцкого государственного университета (Senior Teacher of the Foreign Languages and General Linguistics Department at Kalmyk State University). E-mail: jen2010@yandex.ru

Статья посвящена проблеме национально-культурной специфики паремий и фразеологических единиц с компонентом 'животное' в калмыцком и английском языках. Использование образов животных различно в паремиях двух этносов, однако выявляются и семантические схождения. По своим коннотативным свойствам паремии и фразеологические единицы делятся на положительные и отрицательные. Фразеологических единиц и паремий с отрицательной оценкой больше, чем с положительной. В калмыцких паремиях используются наименования преимущественно домашних животных. В английских — используются образы домашних и диких животных в равной степени.

Ключевые слова: пословицы, фразеологические единицы, этнокультурный, коннотации, компонент 'животное', картина мира.

The article considered the issue of the ethnic and cultural specifics of the Kalmyk and English proverbs and idioms containing 'an animal component'. The main assumption is that each nation and each linguistic community perceives and reflects the world under the influence of its cultural and national customs, traditions and history, and creates its own worldview. The ethno-cultural character of any community's worldview is clearly fixed in the language. Moreover, the language preserves the culture of the people and transfers it further to the next generations.

The aim of the article is to describe and compare the semantic aspect of the Kalmyk and English proverbs and phraseological units. For this purpose, the ethnic peculiarity of each nation is examined and compared with that of the other one. As a result, this comparative analysis allows for identifying some similarities and differences as well as some features of metaphorical use of animals' names for characterizing human beings. That is why the essence of the proverbs can be understood by relating them to certain qualities of human nature.

According to their connotations, the proverbs and idioms are divided into two groups: positive and negative. The proverbs characterizing a man positively praise such qualities as diligence, courage and caution. Those with negative connotation make fun of such human character traits as cunning, stupidity, cowardice and greed. The research proves that there are more idioms and proverbs with negative connotation than positive.

As the main economic activity of the Kalmyk people was cattle-breeding, in Kalmyk proverbs you can mostly come across the names of domestic animals, while in English ones the images of both domestic and wild animals are equally used.

Keywords: proverbs, phraseological units, ethno-cultural, connotation, 'animal component', worldview.

Каждая национально-языковая общность воспринимает и отражает окружающий мир под влиянием традиций, сложившихся культурно-национальных установок, опыта и создает собственную языковую картину мира.

Языковая картина мира рассматривается «как важная составная часть общей концептуальной модели мира в голове человека, то есть совокупности представлений

и знаний о мире, интегрированной в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира» [Кубрякова 1988: 169].

Целью настоящей статьи является семантическая классификация паремиологических и фразеологических единиц калмыцкого и английского языков. Несмотря на различие генетических и культурно-исторических особенностей двух исследуемых

языков, в них обнаруживается определенное количество паремий и фразеологизмов, выражающих сходную семантику.

Особенности национальной картины мира невозможно постичь, не изучив сознание человека, зафиксированное в языке. Язык хранит и передает культуру народа из поколения в поколение. Фразеологизмы, пословицы, поговорки «наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой» [Тер-Минасова 2000: 80]. Между исследователями идет непрекращающаяся дискуссия из-за включения пословиц и поговорок в состав фразеологии. Ряд филологов (В. В. Виноградов, Н. Н. Амосова, А. М. Бабкин, А. И. Молотков, Г. Ц. Пюрбеев) не включает пословицы и поговорки в состав фразеологии. Однако большинство ученых считает, что в состав фразеологии должны входить устойчивые словосочетания, соотносимые как со словом, так и с предложением. Такого мнения придерживаются В. Л. Архангельский [1964: 91], А. В. Кунин [1967: 1244–1250], М.-Ш. А. Исаев [1995: 181–182]. Этими авторами выделяется большой круг объектов фразеологии, включающий и коммуникативные единицы (пословицы и поговорки). Во фразеологии пословицы изучаются как единицы фразеологического состава языка, обладающие своеобразными семантическими, стилистическими и структурными особенностями.

Мы придерживаемся точки зрения С. И. Ожегова, который в своей статье «О структуре фразеологии» впервые ввел понятие фразеологии в узком смысле слова, в которое входят фразеологические единицы, являющиеся «наряду с отдельными словами средствами построения предложений или элементами предложений» [Ожегов 1957: 30], и, в широком смысле слова, включающее все устойчивые выражения, в том числе пословицы и поговорки.

Пословицы выражают ценности культуры, являясь зеркалом и хранителем национальной культуры. По мнению Г. Д. Гачева, общие для всех народов ценности располагаются в различном соотношении, и эта особая структура общих для всех народов элементов и составляет национальный образ мира или модель мира [Гачев 1988: 44]. Калмыцкие и английские паремиологические и фразеологические единицы, отражающие

культурную специфику данных этносов, представляют интерес в сопоставительном аспекте. Материалом для анализа в статье служат калмыцкие и английские паремиологические и фразеологические единицы с компонентом ‘животное’. Указанные единицы в их переводе на русский язык взяты из различных лексикографических источников (см. список).

Сопоставительный анализ позволяет выявить совпадения, расхождения и особенности метафорического использования наименований животных для характеристики человека. Сущность паремий можно понять, соотнеся их с определенными качествами характера человека, так как паремии своей семантикой ориентированы на человека. Паремии, положительно характеризующие человека, восхваляют такие его качества, как трудолюбие, смелость, осторожность.

Образ трудолюбивого человека в калмыцких паремиях ассоциируется с образами лошади (*мөрн*), собаки (*ноха*), муравья (*шорһлэжн*), например: *Шудрмг күүнэ мөрнь гүүдг*. Букв.: ‘У активного, энергичного человека лошадь бежит’. ‘У трудолюбивого работа спорится’ [Бардаев, Пюрбеев 1990: 131]. *Сэн күүнэс үүл хөөһдг уга, сэн мөрнэс дээр хөөһдг уга*. ‘Хороший человек — в делах и заботах, а у доброго коня — спина всегда в ссадинах’ [Пословицы... 2007: 288]; *Йовсн ноха яс кемлдг*. Букв.: ‘Бегающая собака гложет кость’ [Котвич 1972: 80]. *Шорһлэжн бичкн болв чигн уул малтдг*. ‘Муравьи хотя и малы, а раскапывают горы’ [Пословицы... 2007: 611].

В калмыцком языке особой фразеологической активностью отличается зооним *конь*. В калмыцких пословицах говорится о значении данного животного в жизни калмыцкого народа в прошлом. В старину конь ценился дороже всего, для степняка не было ничего важнее него. Конь — это не только верный соратник, но и друг, помощник и гордость каждого калмыка. Всадник не расставался с конем ни в будни, ни в праздники: в кочевьях, на пастбищах, на охоте, на свадьбах. Хороший скакун был самым быстрым, самым любимым, а также единственно доступным средством транспорта: *Мөртэ кун живртала эдл*. ‘У кого конь, у того крылья’ [Калм.-рус. слов. 1977: 360]. *Мөрн угаһар дова давад уга, махн угаһар хот идэд уга*. Букв.: ‘Без коня не перевалил гору, без мяса не ел пищу’ [Пословицы... 2007: 571].

В английском языке образ **трудолюбивого** человека передается фразеологизмами, содержащими в своем составе такие зоонимы, как *лошадь, пчела, бобр, курица, собака, жаворонок*: *The willing horse is always most ridden*. 'На охочей лошади ездят больше всего' [Мюррей 2008: 134]. *As busy as a bee* 'Как пчелка — труженица' [Кусковская 1987: 41]. *Be an eager beaver*. Букв.: 'быть трудолюбивым, как бобр'. 'Стараться (относиться к работе с энтузиазмом), быть работягой' [Литвинов 2004: 16]. *Grain by grain, and the hen fills her belly*. 'Куточка по зернышку клюет, да сыта бывает' [Кузьмин, Шадрин 1989: 115]. *The dog that trots about find a bone*. Букв.: 'Собака, которая рыщет, находит кость'. [Кусковская 1987: 44]. *It's dogged that does it*. 'Именно терпеливый добивается успеха' [Кусковская 1987: 52]. *Go to bed with the lamb, and rise with the lark*. 'Ложись спать с ягнятами, а вставай с жаворонками' [Мюррей 2008: 112].

Символом **смелости** в обоих сопоставляемых языках передается через образ *льва*. Калмыцкие паремии: *Арслң урһа модна эмтин ик эмшигнь мөн*. 'Лев — самая большая гроза обитателей леса' [Пословицы... 2007: 597]. *Эмтә юмнд арслң бөк, амн уга юмнд шар зусн бөк*. 'Среди живых существ самым сильным является лев, среди неживых самым сильным является желтый клей' [Калм.-рус. слов. 1977: 50]; английские фразеологизмы: *As bold (brave) as a lion*. 'Храбрый, как лев'. *To beard the lion in his den*. Букв.: 'Напасть на льва в его собственном логове' (то есть бесстрашно бросить вызов опасному противнику) [Кунин 1984: 463].

Фразеологические единицы, характеризующие *осторожного* человека в обоих языках ассоциируются с образами разных животных: Например, в калмыцком языке: *Ил һазрт мөрән уй, иткмәжтә күмнд нәэд*. 'Привязывай коня на открытом месте, доверяйся лишь надежному человеку' [Пословицы... 2007: 573]. *Адуна турун товр-тувр гихлә, әжрһин аминь аңһс-аңһс гилг*. 'Если услышишь топот мчащегося табуна, то пусти жеребца во весь опор' [Пословицы... 2007: 579]. *Мөрән татһасн урд тергн деер бичә су*. 'Не запряги коня, на телегу не сядишь' [Пословицы... 2007: 573].

В английском языке: *Send not a cat for lard*. 'Не посылай кошку за салом'. 'Не верь козлу в огороде, а волку в овчарне' [Кусковская 1987: 135]. *A mouse that has but one hole is quickly taken*. 'Мышь, у которой только

одна норка, быстро попадаетс'я'. *Wake not a sleeping lion*. 'Не буди спящего льва', т. е. оставить все как есть и не предпринимать никаких действий, если эти действия могут повлечь за собой неприятности [Райдаут, Уиттинг 1997: 193]. Данные примеры паремий иллюстрируют осторожность и осмотрительность человека и предостерегают людей от совершения ошибок.

Паремии, отрицательно характеризующие человека, высмеивают такие человеческие пороки, как **хитрость, глупость, трусость, жадность** и т. д.

В обоих языках используется образ *лисы* для обозначения хитрости человека. Например, в калмыцком языке: *Кемр чини үүрчн аратла әдл болхла, хавхан оньдинд белнәр бәр*. Букв.: 'Если твой друг — лиса, держи капкан наготове' [Калм.-рус. слов. 1977: 47]; в английском языке: *When the fox preaches, then beware your geese*. Букв.: 'Начнет лиса зубы заговаривать — с гусей глаз не спускай' [Кусковская 1987: 297]. В калмыцком языке хитрость также передается через зооним *мышь* «хулһн», например: *Заныг хулһн алж*. 'Слона убила мышь' [Пословицы... 2007: 490]. Победить можно не только силой, но и хитростью. В английском языке для обозначения хитрости используются и зоонимы *monkey* «обезьяна», *cat* «кошка». Например: *As tricky as a monkey*. 'Проказливый, хитрый, зловерный, как обезьяна' [Кунин 1984: 513]. *A cat has nine lives*. 'У кошки девять жизней' [Кунин 1984: 132]. Данная паремия означает что кошка имеет больше шансов избежать смерти, так как она слишком хитра.

Такое качество характера человека, как **глупость** в калмыцкой фразеологии передается через образы животных: *һаха* «свинья», *әлжгн* «осел», *үкр* «корова», *бух* «бык», *керә* «ворона», *темән* «верблюд». Приведем примеры калмыцких фразеологизмов: *Һаха теңр үздг уга*. 'Свинья не видит небо' [Котвич 1972: 82]. *Һахала әдл һәртә*. Букв.: Глупый как свинья. 'Круглый дурак, идиот' [Калм.-рус. слов. 1977: 161]. *Әлжгниг чикәрн таньдг, эргүг үгәрн меддг*. 'Осла узнают по ушам, а глупца — по его словам' [Калм.-рус. слов. 1977: 697]. *Әлжгнд алтн элсн хойр әдл, эргүд үнн худл хойр әдл*. 'Ослу все равно — что золото, что песок, глупому все равно — что правда, что кривда' [Пословицы... 2007: 472]. *Үкр ишкрин амт меддго*. 'Корова не чувствует вкуса сахара' [Котвич 1972: 82]. *Му бух*

толхадан шавр цацна. ‘Плохой бык разбрасывает пыль на свою же голову’ [Пословицы... 2007: 582]. *Галу дахсн керэ уснд ундг*. ‘Ворона, подражая гусю, попала в воду’. ‘Попасть впросак’ [Калм.-рус. слов. 1977: 155]. *Теман гихлэ яман гидг*. ‘Ему говорят про верблюда, а он — про козу’ [Пословицы... 2007: 584].

В английском языке **глупость** передается паремиологическими и фразеологическими единицами с зоонимами *swine* «свинья», *ass* «осел», *sheep* «овца», *goose* «гусь», *fish* «рыба». Примеры: *Cast not pearls before swine*. ‘Не мечите бисер(а) перед свиньями’ [Кунин 1984: 161]. *What can you expect from a hog but a grunt?* ‘Чего ожидать от свиньи, кроме хрюканья?’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 195]. *An ass is but an ass, though laden with gold*. ‘Осел, даже груженный золотом, все равно осел’ [Мюррей 2008: 92]. *It is a foolish sheep that makes the wolf his confessor*. ‘Глупа та овца, что исповедуется волку’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 107]. *One sheep follows another*. ‘Один баран следует за другим’. *As stupid as a goose*. Букв.: ‘Глуп, как гусь’. ‘Глуп, как пробка’ [Кусковская 1987: 48]. *It is a silly fish that is caught twice with the same bait*. Букв.: ‘Глупа та рыба, которая дважды попадает на одну и ту же приманку’. ‘Глуп тот, кто дважды попадает на одну удочку’ [Кунин 1984: 281].

Фразеологические единицы, характеризующие **жадного** человека, в калмыцком и английском языках ассоциируются с образами разных животных. Например, в калмыцком языке — с собакой (*ноха*), лягушкой (*меклэ*), свиньей (*хаха*), сорокой (*шаазһа*): *Ховдг нохан хоолд ясн тееглдг*. Букв.: ‘У жадной собаки кость в горле застрекает’ [Пословицы... 2007: 496]. *Меклэ дала дотр бээж ундасдг*. Букв.: ‘Лягушка и в океане испытывает жажду’ [Пословицы... 2007: 500]. *Хахала эдл ховдг*. ‘Очень жадный, жадный как свинья’ [Калм.-рус. слов. 1977: 161]. *Шаазһа шовун кедү цадхлң болв чигн, нуднь мөрнэ дээрд*. Букв.: ‘Как ни сыта сорока, она все смотрит на потертость конской спины’ [Калм.-рус. слов. 1977: 657]. В английском языке **жадность** выражается фразеологическими единицами с привлечением зоонимов ‘собака’, ‘свинья’, ‘волк’: *Too much pudding will choke the dog*. Букв.: ‘От слишком большого куска пудинга собака подавится’. *Eat like a pig*. Букв.: ‘Есть как свинья, есть с жадностью’ [Кунин 1984:

579]. *As greedy as a wolf* — ‘Прожорливый, как волк, то есть очень жадный, ненасытный’ [Кунин 1984: 829].

Символом **трусости** в обоих языках считается заяц. Приведем примеры: калм. *Хулжн туула нурвн кевтүртэ*. Букв.: ‘У трусливого зайца 3 лежбища’ [Пословицы... 2007: 603]. *Туула зүрктэ*. Букв.: ‘Заячье сердце’. ‘Трус, трусишка’ [Калм.-рус. слов. 1977: 520]. *Hares may pull dead lions by the beard*. Букв.: ‘И заяц может дергать мертвого льва за бороду’ [Кунин 1984: 359]. *(As) timid as a hare*. ‘Трусливый, как заяц’ [Кунин 1984: 360].

Образ **коварного, лицемерного** человека ассоциируется с зоонимом ‘кошка’ в обоих сопоставляемых языках. В калмыцком: *Хумсан зуусн мис кевтэ бээх*. ‘Быть, как кошка, спрятавшая когти’ [Пословицы... 2007: 604]. *Хорта седклтэ куулэ ханьлсн мис өврлсн мет*. ‘Жить с коварным человеком все равно, что прижать к груди кошку’ [Пословицы... 2007: 604]. В английском: *Cats hide their claws* ‘Кошки прячут коготки’ [Мюррей 2008: 108]. Коварство и в калмыцком и в английском языках выражается также через зоонимы ‘волк’. Приведем примеры: *Хөөнэ арс өмссн чон*. ‘Волк в овечьей шкуре’ [Калм.-рус. слов. 1977: 655]. *Һазаһаснь хэлэһнь наадһа, дотраснь хэлэһнь чон*. ‘Снаружи — словно игрушка, изнутри — хищник (волк)’ [Пословицы... 2007: 503]. Примеры в английском языке: *The big bad wolf*. ‘Лишиться дара речи’; ‘язык прилип к гортани’ (согласно старинному суеверию, человек при виде волка лишался дара речи [Кунин 1984: 829]. В английской культуре коварство передается через зооним ‘змея’. Например: *A snake in the grass*. ‘Змея подколотная, тайный враг’ [Кунин 1984: 699]. *Take heed of in the snake in the grass*. ‘Не упускай из вида змею в траве’ [Райдаут, Уиттинг 1997: 107] — следует опасаться вероломства.

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие выводы: семантика отдельных паремий и фразеологизмов в калмыцком и в английском языках в определенной степени сходна. Между тем, в калмыцких и английских паремиях и фразеологизмах используются разные зоонимы: в калмыцких — наименования в большей степени домашних животных. Это объясняется тем, что основной хозяйственной деятельностью калмыков было скотовод-

ство. В английских паремиях используются образы домашних и диких животных в одинаковой степени. Наибольшей фразеологической активностью в подгруппе домашних животных в обоих языках обладают зоонимы 'осел', 'собака', 'лошадь'. В подгруппе диких животных наиболее активны фразеологические единицы с зоонимами 'лиса', 'заяц', 'волк'.

Паремии и фразеологизмы с компонентом 'животное' широко применяются как в калмыцком, так и в английском языках. Образ животного помогает создать яркую картину морально-нравственных качеств чело-

века. По своим коннотативным свойствам паремиологические и фразеологические единицы с компонентом 'животное' делятся на положительные и отрицательные. В обоих языках для положительной характеристики человека используются фразеологические единицы с зоонимами 'лошадь' и 'лев'. Для отрицательной характеристики человека — зоонимы 'лиса', 'кошка', 'собака', 'свинья', 'осел', 'заяц', 'волк'. В исследованном материале фразеологических и паремиологических единиц с отрицательной оценкой больше, чем фразеологических единиц с оценкой положительной.

Источники

- Бардаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц. Фразеологический словарь калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 142 с.
- Калмыцко-русский словарь / под ред. Муниева Б. Д. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. 95 с.
- Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 1989. 352 с.
- Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / Англо-русский фразеологический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1967. Т. 1–2. 1267 с.
- Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
- Кусковская С. Ф. Сборник английских пословиц поговорок. Минск: Выш. шк., 1987. 253 с.
- Литвинов П. П. Англо-русский фразеологический словарь. М.: ВАКО, 2005. 336 с.
- Мюррей Ю. В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов. М.: АСТ, 2008. 256 с.
- Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.

Sources

- [Kalmyk-Russian Dictionary]. Muniev B. D. (ed.). Moscow: Rus. yaz. 1977. 768 p. (Kalm. and In Russ.)
- [Proverbs, Proverbs, and Riddles of the Kalmyks of Russia and the Chinese Oirates]. B. Kh. Todaeva (compl., transl.). Elista: Dzhangar, 2007. 839 p. (In Russ.)
- Bardaev E. Ch., Purbiev G. Ts. [Kalmyk Language Phraseological Dictionary]. Elista: Kalm. Book Publ., 1990. 142 p.
- Kotvich V. L. [Kalmyk Riddles and Proverbs]. Elista: Kalm. Book Publ., 1972. 95 p. (In Kalm.)
- Kunin A. V. [Large English-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow: Rus. Yaz., 1984. 944 p. (In Eng. and Russ.)
- Kunin A. V. [The English-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow: Sov. encyclopedia, 1967. Vol. 1–2. 1267 p. (In Eng. and Russ.)
- Kuskovskaya S. F. [Collection of English Proverbs]. Minsk: Vysh. shk., 1987. 253 p.
- Kuzmin S. S., Shadrin N. L. [The Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings]. Moscow: Rus. yaz., 1989. 352 p. (In Russ. and Eng.)
- Litvinov P. P. [English-Russian Phraseological Dictionary]. M.: VAKO, 2005. 336 p. (In Eng. and Russ.)
- Murray Yu. V. [Big Book of Russian Proverbs and Proverbs and their English Analogues].

Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. М.: Изд-во «Лань», 1997. 250 с.

Литература

- Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1964. 315 с.
- Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Сов. писатель, 1988. 441 с.
- Исаев М.-Ш.А. Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. Махачкала: ДГУ, 1995. 208 с.
- Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
- Ожегов С. И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. Вып. II. М.: Рус. яз., 1957. С. 26–35.
- Оконов Б. Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 98 с.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

Moscow: AST, 2008. 256 p. (In Eng. and Russ.)

Rideout R., Whitting K. [Explanatory Dictionary of English Proverbs]. Moscow: Lan, 1997. 250 p. (In Russ.)

References

- Arkhangelsky V. L. [Set Expressions in Modern Russian]. Rostov-on-Don: Rostov State University Publ. House, 1964. 315 p. (In Russ.)
- Gachev G. D. [National Images of the World]. Moscow: Sov. pisatel', 1988. 441 p. (In Russ.)
- Isaev M.-Sh. A. [Structural Organization and Semantics of Dargin Phraseological Units]. Makhachkala: Dagestan State University, 1995. 208 p. (In Russ.)
- Kubryakova E. S. [The Role of Word Building in Formation of Language Picture of the World]. In: [The Role of Human Factor in Language: Language and Picture of the World]. B. A. Serebrennikov (ed.). Moscow: Nauka, 1988. Pp. 141–172. (In Russ.)
- Okonov B. B. [Kalmyk Folk Proverbs and Sayings]. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. 98 p. (In Russ.)
- Ozhegov S. I. [On Structure of Phraseology]. In: [Lexicographical Collection]. Iss. II. Moscow: Rus. yaz., 1957. Pp. 26–35. (In Russ.)
- Ter-Minasova S. G. [Language and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo, 2000. 624 p. (In Russ.)